

Получение огромной прибыли

- Абсолютно нет! - Фэн Цзинь Юань тут же вышел из себя. - После стольких обсуждений, ты действительно положила глаз на поместье Фэн? Ты когда-нибудь задумывалась, сколько людей там живет? Если ты возьмешь поместье Фэн, что с ними будет? Твоя бабушка так тебя обожает, так почему ты никогда о ней не думаешь?

Фэн Юй Хэн посмотрела на раздраженного отца, у которого от гнева покраснела даже шея. Она с крайним смущением спросила его:

- Значит, отец не собирался возвращать тот миллион?

- Как я могу не вернуть его? Когда я сказал, что не буду его возвращать?

- Так как вы вернете деньги, почему вы беспокоитесь о поместье Фэн? Когда придет время и отец вернет деньги, я верну документы. Все же кристально ясно, так почему мы спорим?

- Это... - Фэн Цзинь Юань потерял дар речи. Если тщательно подумать, то эта логика казалось весьма здоровой. Но независимо от сказанного использование поместья Фэн в качестве залога не было чем-то, что он мог принять. - Измени условия. Дело поместья действительно не может быть использовано.

Фэн Юй Хэн слегка вздохнула и сказала:

- Кажется, у отца нет возможности вернуть деньги, иначе не было бы такого спора. Бабушка так обожает А-Хэн, как же А-Хэн может оставить ее без жилья? Но я беспокоюсь о том, что если наступит день, когда его высочество девятый принц придет спросить. Мне нужно будет дать ему объяснение.

Фэн Цзинь Юань замолчал и посмотрел в сторону поместья Фэн. Затем он начал размышлять.

Миллион - это немалая сумма. Хотя семья Чэнь ранее давала гораздо большие суммы денег, Фэн Юй Хэн не могла сравниться с семьей Чэнь. Как торговая семья, они изначально были богаты. Что касается денег Фэн Юй Хэн, все было так, как она сказала. Все они пришли из августейшего дворца, так что ей действительно будет трудно дать объяснение. Более того, если ситуация дойдет до этого, он не сможет сказать, что одолжил миллион таэлей, чтобы отдать третьему принцу, верно?

Подумав об этом, он решительно кивнул и сказал:

- Хорошо, отец согласен с тобой, но ты должна пообещать, что вернешь дело поместья в тот день, когда деньги будут возвращены.

- Значит, все решено! - сказала Фэн Юй Хэн с улыбкой на лице. - Если отец не чувствует себя в своей тарелке, вы можете принести соглашение правительству, чтобы оно было подтверждено по всем формам.

- Нет необходимости, - махнул рукой Фэн Цзинь Юань, затем повернулся и вернулся в зал. - Отец напишет соглашение для тебя. Акт находится в Сосновом дворе. Через мгновение отец вернется, чтобы принести его, и ты сможешь отдать мне банкноты.

- Естественно, - Фэн Юй Хэн посмотрела на соглашение, написанное Фэн Цзинь Юанем, затем применила свой отпечаток пальца. Только тогда она кивнула: - Тогда дочь будет ждать возвращения отца с делом.

Фэн Цзинь Юань больше ничего не сказал, он надежно спрятал соглашение. Взяв с собой своего личного слугу, он быстро ушел.

Видя, что эти двое уходят все дальше, Ван Чуань, наконец, восхищенно похвалила Фэн Юй Хэн:

- Эта слуга действительно поражена молодой госпожой. Один миллион таэлей пришел от Фэн Чэнь Ю и был использован для борьбы с катастрофой. Теперь, еще один миллион таэлей одолжен премьер-министру Фэн, и он опять-таки пришел от Фэн Чэнь Ю. Как уже было сказано, юная госпожа, вы не только не потратили ни таэля, но и получили прибыль?

- Правильно, я получила прибыль, - кивнула Фэн Юй Хэн.

- Тогда зачем молодой госпоже столько денег? - Ван Чуань была смущена. Павильон Единого благоденствия не испытывал недостатка в деньгах. А августейший дворец тем более.

Фэн Юй Хэн беспомощно-иронично улыбнулась:

- Император даровал мне землю, и я спросила седьмого брата об этом, но округ Цзи Ан чрезвычайно беден. Если у меня нет намерения когда-либо обращать внимание на этот кусок земли, я могу использовать только большую сумму денег для решения проблем, - говоря это, она вспомнила о шахте его высочества третьего принца. - Нам нужно будет организовать нужных людей, чтобы посмотреть на шахту. Я ничего не знаю об этих вопросах. Когда Сюань Тянь Мин вернется, не забудь напомнить мне поговорить об этом с ним. Пусть он пошлет людей, чтобы ею управлять.

- Эта слуга запомнила, - Ван Чуань кивнула. - По правде говоря, нет необходимости молодой госпоже беспокоиться об этой нефритовой шахте. Его высочество третий принц управлял ею столько лет, что она уже достигла определенной степени автономии. Даже если никто ею не управляет, пока зарплата продолжает выплачиваться, будут и работники, которые продолжают работать.

Только тогда Фэн Юй Хэн почувствовала себя спокойно.

Два часа спустя Фэн Цзинь Юань вновь вернулся и лично передал дело и соглашение Фэн Юй Хэн. Та также передала ему миллион в банкнотах.

Двое согласились совершить обмен в день, когда Фэн Юй Хэн достигнет брачного возраста.

На следующий день Цинь Шуан появилась в дверях Фэн Юй Хэн рано утром и сказала ей:

- Кто-то пришел со стороны поместья Фэн, приглашая юную госпожу во двор Изящного спокойствия. Они сказали, что это лорд Фэн призвал всех подойти и обсудить что-то.

Ван Чуань быстро взяла плащ и надела его на нее:

- Дни становятся все холоднее и холоднее. Юная госпожа, вы не должны простудиться.

Они гуськом покинули павильон Единого благоденствия. Поскольку тот находился довольно далеко, они изначально думали, что должны прибыть последними. Они, однако, не ожидали, что Хань Ши и Фэнь Дай придут даже позже них.

Основательница Фэн уже могла сидеть в кресле, но ей все еще нужна была поддержка бабушки Чжао и две более твердые подушки за спиной.

Основательница не нашла ни одной внучки, кроме Фэн Юй Хэн, которая была бы приятна глазу. Она все еще могла видеть Сян Жун, но с презрением смотрела на Чэнь Ю и Фэнь Дай. Несмотря на то, что Чэнь Ю наливала чай, чтобы снискать ее расположение, она отвернулась, чтобы не смотреть на нее. Другие не находили это необычным, но когда Чэнь Цин увидел это, его сердце наполнилось негодованием.

Он не думал, что его кузина будет так жить в семье Фэн. Семья Чэнь сказала, что Чэнь Ю - надежда семьи Фэн, и та будет относиться к ней хорошо, несмотря ни на что. Теперь казалось, что это совсем не так.

- Ах! Свекровь может встать с постели? Кажется, вторая молодая госпожа, вернувшаяся в поместье, действительно помогла унять боль! - Хань Ши начала говорить эмоциональным тоном, как только вошла в зал. Затем она посмотрела на скорбное лицо Чэнь Ю и радостно улыбнулась, а затем подтолкнула Фэнь Дай, чтобы та села рядом с Чэнь Ю. - Раньше старшая молодая госпожа всегда слишком возвышалась над нами, так что было трудно добраться до вас. Теперь, когда старшая молодая госпожа снова дочь наложницы, вы кажетесь намного ближе, чем раньше.

Пока Хань Ши говорила, улыбка, как приклеенная, была на ее лице. Это выглядело так, будто она пыталась стать другом Чэнь Ю, но независимо ни от чего, эти слова заставляли всех чувствовать неудобство.

Чэнь Ю сердито скрутила платок, делая все возможное, чтобы избежать начала конфликта с Хань Ши. Она знала, что не сможет сделать еще одну ошибку перед основательницей и Фэн Цзинь Юанем. Она должна была стать прежней Фэн Чэнь Ю. Только так люди могли постепенно забыть.

Основательнице не нравилось слышать слова Хань Ши. Видя, что мать и дочь не отдали дань уважения, войдя в комнату, а одна собирается сидеть рядом с Чэнь Ю, а другая говорит, не затыкаясь, она не могла не почувствовать раздражения. Она молча фыркнула, потом выругалась:

- Ты не имеешь ни малейшего представления о правилах. Я действительно не знаю, на каком основании такому человеку, как ты, было позволено войти в ворота моей семьи Фэн! Цзинь Юань! Она - твоя наложница. Сделай что-нибудь с ней.

Фэн Цзинь Юань посмотрел на основательницу и кивнул. Затем он перевел взгляд в сторону Хань Ши, и выражение его лица потемнело. Где была безумная любовь, которую он когда-то чувствовал?

- Хань Ши, тебе было позволено войти в мою семью Фэн. Ты не только не проявляешь благодарности, но и ведешь себя так вызывающе. Ты правда веришь, что я всегда буду терпеть тебя? - Фэн Цзинь Юань посмотрел в сторону Фэнь Дай и продолжил: - Правила нашего поместья относительно нестрогие, так как дети наложниц не были переданы главной жене, чтобы быть правильно возвращенными. Но, посмотри внимательно. Какой стала Фэнь Дай?

Хань Ши некоторое время ругала про себя Фэн Цзинь Юаня и чувствовала себя подавленной, но не смела ответить. Вместо этого она поклонилась основательнице и сказала:

- Эта наложница отдает дань уважения свекрови, - затем она отошла и отодвинула стул для себя.

Фэнь Дай была молода и обладала высокими стремлениями. Она была недовольна словами Фэнь Цзинь Юаня, но не смела упрекать его слишком нагло. Она только пробормотала:

- К счастью, меня не отдали воспитывать главной жене. Посмотрите, что стало с теми двумя, которых она вырастила?

Эти слова не были услышаны никем, но Фэн Чэнь Ю, которая сидела рядом с ней, совершенно точно слышала их. Округ Фэн Тонг снова пришел ей на ум, и ее зубы заскрипели от гнева.

Чэнь Цин почтительно стоял рядом с Фэн Цзинь Юанем. Он даже не сел. Первоначально он пришел в качестве гостя, чтобы поприветствовать основательницу и увидеть людей поместья. Обиды, которые Чэнь Ю перенесла этим утром, он ясно видел их все. Внутри он был в бешенстве, но столкнувшись с комнатой, полной женщин, у него не было возможности говорить.

Фэн Юй Хэн посмотрела на Чэнь Ю. Если подумать, то она была довольно жалкой. Она потеряла мать в таком юном возрасте, а ее брат сделал такое. В такой семье, где все пытались строить какие-то планы, не исключено, что однажды она умрет, не зная, кто принял против нее меры.

Но она определенно не пожалеет Чэнь Ю. Должна ли быть причина, чтобы презирать жалкого человека? Если бы она не совершила так много грехов, то как могла оказаться в ее нынешнем положении? Более того... Фэн Юй Хэн определенно не верила, что Чэнь Ю будет мирно жить своей жизнью. Она просто ждала, пока восстановит свою чистоту, прежде чем начать все заново. Когда придет время, первая стрела, возможно, будет направлена на нее.

Основательница оглядела все молодое поколение. У каждого из них были свои соображения, и каждый из них скрывал кинжалы в своих глазах. Независимо от того, кто на кого смотрел, они все находили друг друга неприятными для глаз.

Ее сердце было в напряжении. Они все - внуки семьи Фэн, кровные родственники, так почему же они все относились друг к другу, как к врагам?

Цзинь Цзен сидела дальше всех. Увидев выражение лица основательницы и ярость Фэн Цзинь Юаня, она почувствовала, что пришло время ей заговорить. Поэтому она тихо вздохнула и сказала:

- Благодаря второй молодой госпоже, взявшей на себя инициативу в борьбе с зимней катастрофой в этом году, муж получил похвалу от императора. Супруг также был назначен императорским посланником и отправится на север, чтобы лично контролировать работы по оказанию помощи. Это славное дело, так что мы должны хвалить мужа.

Основательница, наконец, услышала разумные слова и быстро кивнула:

- Цзинь Цзен права. На этот раз наша усадьба действительно получила похвалу от императора. Его величество специально разрешил Цзинь Юаню не присутствовать сегодня при дворе, так что он может полностью посвятить себя поездке на север. Если мы говорим о работе, мы должны благодарить А-Хэн!

Основательница радостно взглянула в сторону Фэн Юй Хэн. Она нравилась ей независимо от того, как она смотрела на нее. У этой внучки были не только хорошие медицинские навыки, но и прекрасные нравственные принципы. Столица пережила зимнее бедствие, но она на самом деле взяла свои деньги, чтобы помочь горожанам. Это был действительно самый прямой способ разделить бремя императора. Она слышала, что император похвалил Фэн Цзинь Юаня при всем дворе за рождение такой хорошей дочери. Основательница чувствовала, что такой и должна быть дочь первой жены семьи Фэн.

Она взглянула на Чэнь Ю и не смогла удержаться:

- Ты тоже была дочерью первой жены в течение нескольких лет. Посмотри, что делала твоя вторая сестра! Вот такой должна быть дочь первой жены!

Гнев в груди Чэнь Ю всколыхнулся. Выражение ее лица также изменилось. Рядом с ней стояла Йи Лин, которая быстро ткнула ее локтем и предупреждающе посмотрела на нее. Только тогда Чэнь Ю очнулась и быстро сказала:

- Бабушкина лекция верна. В прошлом Чэнь Ю не хватало понимания.

По правде говоря, Фэн Чэнь Ю говорила это в течение многих лет, но с тех пор, как Фэн Юй Хэн вернулась в столицу, ее настроение было неуправляемым, и она часто раскрывала свое истинное лицо перед людьми. Если добавить к этому события в округе Фэн Тонг, то основательница чуть не забыла ее лицо Бодхисаттвы. Теперь, увидев, что она внезапно вернулась к нему, она не могла не почувствовать ошеломление.

Не только основательница была ошеломлена, Фэн Фэнь Дай также с любопытством взглянула на Чэнь Ю. Она задавалась вопросом, могла ли ее старшая сестра принять какое-нибудь неправильное лекарство? Были ли эти слова признанием своего поражения перед Фэн Юй Хэн?

Чэнь Ю опустила голову и замолчала. Йи Лин была права. Она не могла вести себя так, как раньше, и встречать в безвыходные ситуации, как в прошлом. Она не должна была терять самообладания перед Фэн Юй Хэн в этот критический момент. Ей придется потерпеть в течение следующего месяца. Когда все уладится, она никого не будет бояться.

В это время Цзинь Цзен взяла на себя инициативу и встала. Посмотрев прямо в лицо Фэн Цзинь Юаня, она почтительно поклонилась и произнесла:

- Эта наложница поздравляет мужа с получением этой славы и надеется, что следующее начинание мужа будет завершено с успехом, и он сможет вернуться с честью.

Остальные тоже последовали ее примеру и встали. В унисон они пожелали Фэн Цзинь Юаню успеха. Это заставило основательницу с сыном, наконец, улыбнуться.

Фэн Юй Хэн слегка подняла голову и посмотрела в сторону отца. Она только чувствовала, что

за его улыбкой что-то скрывается. Аромат заговора, который она почувствовала накануне, стал еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/387940>